

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Диктатура
Гурова

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использован рисунок
художника *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Диктатура Гурова / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-99477-9

Заместитель министра внутренних дел поручает полковнику Гурову разобраться с ситуацией в одной из сибирских областей, где резко возросло количество преступлений на национальной почве, а в городке Новоленске вспыхнула настоящая война между сибиряками и приезжими из Китая. Гуров начинает расследование и очень скоро приходит к выводу, что конфликт между коренным населением и гостями из Поднебесной спровоцирован намеренно. Но кем? Найти ответ на этот вопрос оказывается не так-то просто: местные правоохранительные органы почему-то не настроены на сотрудничество со столичным сыщиком, они не только не помогают ему, но и всячески стараются помешать...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99477-9

© Макеев А., 2017
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2017

Мечтать не вредно — это знают все. А вот полковники-«важняки» Лев Иванович Гуров и Станислав Васильевич Крячко на собственном горьком опыте убедились, что еще и бесполезно. Так стоит ли травить себе душу надеждами провести приближающиеся майские праздники на даче у Стаса, если в любой момент где-то кого-то убьют или еще что-то случится и их сорвут с любого отдыха? Вот и этим апрельским днем они просто сидели и работали, потому что писанины набралось выше крыши, только куда же без нее?

Гуров с момента появления в России сотовых телефонов имел два мобильника: один — для дел повседневных, а второй, зарегистрированный на доверенного человека, — для особой связи. И сейчас он недовольно поморщился, услышав, как затрезвонил именно второй. Посмотрев на входящий номер, он увидел, что это Рыбовод, как они называли за глаза заме-

стителю своего министра из-за стоявшего у него в кабинете большого аквариума с рыбками.

— Гуров! Я тебя прошу немедленно приехать ко мне домой! — приказным тоном «попросил» тот.

— Что-то случилось, Андрей Сергеевич? — спросил Лев, хотя и так было понятно, что не на чай с плюшками его приглашают.

— Саша прилетел, — кратко, но исчерпывающе ответил замминистра.

— Уже выезжаю, — пообещал Лев.

Не успел он отключить телефон, как Крячко язвительно заметил:

— Господи! С каким великим человеком я в одном кабинете сижу! Сам замминистра к нему запросто напрямую обращается. Ну почему у меня таких друзей нет?

— Стас! Он ко мне не обращается, а запросто выдергивает с работы со своекорыстным интересом! — поправил его Гуров и объяснил: — В Новоленске опять что-то стряслось, раз Саша напрямиком к нему отправился.

— А куда ему еще идти, если не к дяде собственной жены? — удивился Крячко. — Не к Орлову же! Он с ним даже не знаком. И потом, Петр своей властью нас туда откомандировать не сможет, тут распоряжение сверху должно быть. Видимо, действительно что-то серьезное там произошло, — вздохнул он. — И чего мужикам спокойно не живется?

— Они бы и рады, да только кто бы им дал, — усмехнулся Лев. — Ты, Стас, заканчивай уж всю писанину один, а я поеду и узнаю, что нам с тобой судьба в лице Романова на этот раз приготовила.

— Майские праздники в Якутии, что же еще? — хмыкнул Стас. — Нет, я, конечно, буду только рад лишний раз с мужиками повидаваться, но, как говорится, лучше уж вы к нам!

Гуров был уже возле двери, когда его остановил вопрос Крячко:

— Лева! Орлову сообщить, что тебя Рыбвод дернул?

— Думаю, Петр уже распорядился, чтобы нам командировочные удостоверения выписали и все остальное приготовили, — не поворачиваясь, ответил Гуров и вышел.

Генерал-майор Петр Николаевич Орлов был начальником Гурова и Крячко, а еще третьим и самым старшим в этой компании друзей. А человек, фамильярно именуемый ими Сашей, был губернатором Новоленской области Александром Александровичем Романовым, которого они оба прекрасно знали. Правил тот не очень давно, сменив на этом посту своего тестя, а остальные мужики в этой тесной сибирской компании занимали ключевые позиции в регионе и держали его в ежовых рукавицах, против чего никто не возражал — глупо

кусать руку, которая тебя кормит, поит, одевает, обувает и защищает от всевозможных бед.

Приехав по знакомому адресу в Новых Черемушках, Лев поднялся в квартиру замминистра, и дверь ему открыл Саша, объяснив:

— Тетя Лиза в магазин ушла. Пошли на кухню!

«И почему всегда все серьезные разговоры в России происходят именно в кухне? Наверное, это еще одна тайна загадочной русской души», — мысленно усмехнулся Гуров, но, присмотревшись к озабоченному лицу Романа, понял, что тому не до смеха.

— Привет, Саша! — сказал Лев, садясь к столу. — Рассказывай, что стряслось!

— А то, что у нас в городе что ни день, то новая напасть, — буркнул тот.

— Ну, излагай все с самого начала, — потребовал Лев.

Романов задумался, глядя в окно, а потом достал пачку сигарет и закурил.

— Саша! Ты же не куришь! — удивился Гуров.

— От такой жизни я скоро и пить начну, — хмуро заметил тот, а потом, пожав плечами, недоуменно сказал: — Знаешь, Лева, все как-то так сразу началось.

— Ох, Саша-Саша! — вздохнул Лев. — Когда все вот так обвально начинается, этому

предшествует длительная подготовка, которую вы все благополучно прошляпили!

— Что ты от нас хочешь? — взвился Романов — видно, нервишки уже начали пошаливать. — Ты же Афоню видел! Предан, как собака! Что правда, то правда! Только если вот здесь, — он постучал себя по лбу, — нет, то в лавочке не купишь!

Афанасий Семенович Кедров был начальником областного управления внутренних дел, поставленным на эту должность по причине безоглядной личной преданности, потому что других достоинств за ним не водилось.

— Ты же к нам начальником пойти отказался! И Стас — тоже! — продолжал бушевать Саша. — Только напоминаю, вы обещали, если что-то случится, прилететь и помочь! Или ты забыл?

— Все помню, — кивнул ему Гуров. — Но я пока не знаю, в чем проблема.

— Да все кувыркком пошло, — горестно махнул рукой Романов.

— Ладно, давай я начну, — предложил Лев. — Так, ты царствуешь с сентября. А поскольку губернатор не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью, кто вместо тебя сейчас возглавляет Новоленское отделение ЗАО «Сибирь-матушка»?

— Степка Савельев, — ответил Саша. — Он к нам после Нового года перебрался. Но он

только лесом и пушниной занимается, потому что теплицы и оранжереи — это уже мое собственное и к нашей фирме отношения не имеют. Мы ему бывший губернаторский дом во временное пользование отдали, все равно ведь пустует.

— Степан в Якутии, — усмехнулся Гуров. — Надо же, как жизнь человека кидает! Родился в Средней Азии, младенцем был перевезен в Астрахань, уже в относительно зрелом возрасте переехал с родными к наконец-то нашедшемуся отцу в Москву, а теперь вот — Сибирь! Чего же его туда потянуло?

— А черт его знает, чего ему в столице не жилось? Сказал, что отец в его годы уже свой собственный бизнес создал, а он в Москве дурью мается! Вот и решили дать ему возможность потренироваться на кошечках.

— Ну и как? Справляется? — поинтересовался Лев.

— Дело я поставил так, что теперь за ним только следить и остается, и нужно очень сильно постараться, чтобы что-то завалить, — сказал он, но тон его Гурову не понравился, и он вцепился в Сашу мертвой хваткой.

— А ну, давай начистоту! Что с парнем не так?

— Видишь ли, Лева, мы ведь, когда свое дело создавали, не только деньги и силы, но и душу в него вкладывали, да и потом так же

относились. А он просто повинность отбывает. Не его это, понимаешь? — в сердцах ответил Саша. — Я уже и с его отцом, и с остальными разговаривал, и все согласились, что надо его менять. Пусть в Москву возвращается. Но вот где нового человека найти, чтобы хозяином стал настоящим и за дело болел, ума не приложу.

— Ну, с работой понятно, а в остальном как он?

— К нам он ко всем со всем возможным уважением. Мы его в свой круг ввели — Колькин же сын, не чужак со стороны. Ему сначала все интересно было, он у всех на производстве побывал, всю область объездил. Мы его с детьми познакомили — он же к ним по возрасту ближе, не с нами же, стариками, ему сидеть. Он начал было с ними общаться, даже подружился кое с кем, на охоту вместе ездили, в баню ходили, а потом вдруг откололся и стал особняком держаться.

— А-а-а! Так вам просто не удалось еще один династический брак заключить, — рассмеялся Лев. — У кого там дочки незамужние остались?

— У Витальки младшая и у Матвея средняя еще не пристроены, только при чем тут династический брак? — удивился Романов.

— Ну как же? Деньги должны жениться на деньгах и рождать деньги, — перефразировал

Гуров известное выражение. — То-то у вас все отцы города между собой в родстве. Только не пойму я, их дети добровольно на такие браки соглашаются или под угрозой лишения наследства? А как же любовь?

— Лева! Если ты не забыл, то у нас Сибирь! И морозы наши к буйству чувств не располагают! — очень серьезно ответил Саша. — Потому и живем мы, руководствуясь головой, а не другими органами. Думаю, ты понимаешь, какими именно. И никто никого насильно не женит! Понравились люди друг другу — честным пирком да за свадебку! Слава богу, есть из кого выбрать себе вторую половину!

— Кстати, как Виталькина жена?

— Погибла, — вздохнул Саша.

— То есть как погибла? — воскликнул Гуров. — Ты хотел сказать — умерла? У нее же рак был!

— Что хотел сказать, то и сказал! — отрезал Романов.

— Ладно, опустим. Так что со Степаном не так? Никто из девушек ему не понравился, так это дело житейское. И потом, может, он от несчастной любви в Сибирь сбежал?

— Интересно, где же он в ваших московских ночных клубах, по которым на собственном «Бентли» рассекал, эту несчастную любовь встретил? — насмешливо спросил Саша. — Или, может, она в его собственной квартире,

которую ему Колька в центре Москвы купил, под кроватью завалялась?

— Тогда скорее уж на кровати, — хмыкнул Лев.

— И от этой несчастной любви бедненький Степан, когда ему у нас все надоело, начал каждые выходные в Якутск развлекаться летать, благо служебный вертолет имеется? — уже зло продолжал Романов. — Правда, топливо из своего кармана оплачивает, — ради справедливости заметил он. — А еще неделю назад оттуда в Новоленск любовницу свою с братом привез! Слава богу, что хоть в дом не потащил, а в гостинице поселил! Наверное, чтобы уж окончательно перед нами не срамиться. Когда он только зачудил, это уже побольше месяца назад будет, мы подумали, может, случилось у него чего, стали спрашивать. А он отнекивался: все, мол, в порядке, а сам в Якутск зачастил. А уж как он эту девку привез, мы все от него отвернулись. По работе я с ним разговариваю, конечно, но вот в доме моем его ноги больше не будет.

— А неприятности в городе когда начались?

— Могу даже точную дату назвать — 20 марта, — сказал Романов.

— То есть после того, как он зачудил, — сделал вывод Гуров.

— Лева! Ты думаешь, это с ним связано? — обалдел Саша.

— Что я тебе могу сказать, если еще даже не знаю, что это за неприятности такие, — пожал плечами Лев. — Рассказывай, а там посмотрим.

— Ну, о том, что у нас в области работает много китайцев, ты не хуже меня знаешь. Уже больше десяти лет работают, и никогда никаких столкновений между ними и местным населением не было. А тут вдруг в одну ночь почти на всех стенах и заборах в городе появились надписи, сделанные аэрозольной краской: «Китаёзы! Вон из России!» Мы все это закрасили, и больше такие надписи не появлялись, но сам понимаешь, что китайцам после этого в городе неуютно стало.

— Откуда краска взялась?

— В том-то и дело, что никто ее не купал, — развел руками Саша. — Сколько ее в магазинах было, столько и осталось — не сезон! Потом какие-то сволочи ночью все наши дворы петардами забросали. Мой, Виталькин, Генкин, Матвея, Борьки, Максима, да и в губернаторский тоже кинули. Жена у Витальки и так слабая была, а как во дворе ночью рвануло, так у нее сердце и не выдержало.

— Так вот как она погибла! — воскликнул Лев.

— Ну да! Она же с ним через все мытарства прошла, а в него и стреляли, и машину подрывали, пока он дело свое создавал. Вот,

видимо, и подумала, что опять все началось, что с мужем ее или с детьми да внуками беда приключилась, и...

— Какая же сволочь это сделала? — взорвался Гуров. — Тут в новогоднюю ночь, когда уже знаешь, что петарды взрываются будут, это и то на нервы действует, а если так неожиданно, да еще рядом! Но вы хоть что-то выяснили?

— По надписям — ничего, а вот мальчишку одного из интерната, который петарды так не вовремя покупал, продавщица запомнила и опознала. Ему всего тринадцать лет, но молчит, поганец, как партизан! Так мы от него ничего и не добились! Но на этом дело не кончилось. Музей наш разгромили! Правда, потом уже выяснилось, что не все там так страшно, ничего не украли, а больше раскидали и стены той же краской исписали. И это после ремонта!

— Руки бы этим паразитам оторвать! — не сдержался Гуров. — Что же вы сторожа не наняли?

— В том-то и дело, что был там сторож! Муж с женой Тугоуховы, что как раз напротив живут, там через ночь дежурили. Как старик сказал, им с женой теперь по ночам делать нечего, так хоть к пенсии немного подзаработают. Вот и подзаработал по голове. Не выжил он, к сожалению, но успел рассказать, как дело